

Михаил Пореченков: «Не делайте из нас бультерьеров»

МИХАИЛА ПОРЕЧЕНКОВА сделал знаменитым сериал "Агент национальной безопасности". Его Леха Николаев так лихо крушил челюсти негодяям и так легко распутывал замыслы врагов, что стал "героем № 1" буквально после первой же серии.

Архивный материал. 2002. - май (№ 22) - с. 14

по физическим параметрам они мне близки. На Отелло меня уже позвали.

- А вы пытались понять, почему вдруг на наших экранах появилось так много мужественных героев - и "Брат", и "Война", и агенты, и менты?

- Вся литература наша с первой до последней страницы пропитана трагизмом. Единственное произведение с оптимистическим финалом - "Муму": там только собака погибает, а Герасим остается жить (смеется). Остальные же персонажи, в книгах или в кино, - нервные, рефлексиирующие интеллигенты. У нас после "Неуловимых мстителей" и героев-то настоящих не было, на которых хотелось быть похожим.

"Если ты - человек честный, если ты правильные книги в детстве читал, на роли врагов тебя не поставят никогда."

С ТЕМ, что его "переименовали", актер смирился легко: "Мою фамилию не то что запомнить - произнести правильно трудно: Пореченк... Почерен... Ну, Леха - так Леха. Я не обижаюсь". Он вообще спокойно относится к свалившейся на него славе - сам перезвонил, встречу назначил в кафе. Честно говоря, от подобного предложения я в восторг не пришла: боялась, что поклонники просто разорвут на части вышедшего "в народ" суперагента. На сувениры актера, к счастью, не разодрали, хотя сидящие за соседними столиками активно "стреляли глазами" в нашу сторону.

В жизни Пореченков совсем не такой, как на экране. Мягче, что ли. Белая майка, джинсы, трехдневная небритость и полное отсутствие стали - и в голосе, и во взгляде.

Пощипанный герой

- КОНЕЧНО, это было сумасшедшее предложение, по-

тому что тогда, четыре года назад, на нашем ТВ существовал только один отечественный сериал - "Менты". "Агент национальной безопасности" стал вторым. Хотя друзья говорили: "Вот, будешь играть в сериале... Это же как реклама! Потом не выпутаешься." Но сейчас в сериалах снимаются все, потому что это - возможность зарабатывать деньги и не умереть от творческого простоя.

- Любый актер мечтает о великой роли. А нужно ли тратить годы на то, чтобы заполучить Гамлета, если на самом деле ты - гениальный комик?

- Конечно, есть некое несоответствие моих внешних данных внутреннему миру. Да, я - комедийный, я - характерный. Ну что поделать, если папа с мамой постарались, и я получился такой большой и плечи широкие? Мне при моей внешности глупо, наверное, надеяться на роли неврастеников. Думаю, что мое - это Сирано де Бержерак, Отелло. Там душевных страданий, мук - выше крыши. И

- Как! А Штирлиц?

- Во-первых, он тоже рефлексировал. А во-вторых, Штирлиц оказался в таком неприятном положении... Ты ему сочувствуешь, но быть похожим на него почему-то не хочется.

Во всем мире боевики - самый доходный бизнес. Эти сильные люди побеждают всех и все, и у зрителей после таких фильмов появляется надежда, а надежда - это всегда хорошо. Мы же хотим жить в спокойной богатой стране и знать, что есть кто-то, кто нас будет защищать. Или иметь того, кто создаст хотя бы иллюзию защиты. Поэтому приходит пора сильных людей.

Но не надо делать из нас бультерьеров, которые только и могут, что в глотку вцепляться. Сильный герой не должен быть человеком со стальными нервами. Взять хотя бы наш сериал - мне там больно, меня бьют, но у меня все-таки хватает сил, чтобы выходить из передрыг пусть слегка пощипанным, но героем.

- У Театра им. Ленсовета, где вы служите, очень сложный репертуар - Камю, Беккет. Кто сегодня готов смотреть Беккета, когда за окнами и так сплошной абсурд?

- Да вы посмотрите: Москва - абсолютно европейский город. Никакого абсурда - жизнь прекрасна. И в театр наш не попасть! Народ-то у нас думающий. Не можем же мы жить, как негры, - только плясать и размножаться. А покопаться в себе?!

Возьмите хотя бы "Калигулу" - пьеса была написана, когда Камю было 26 лет. Калигула - наш ровесник, совсем молодой человек. И когда молодежь приходит на спектакль, она находит в себе очень много созвучного: дойти до чего-то, понять, что ты есть в этой жизни. Те же самые вопросы они и себе задают. И ребята смотрят пьесу, открыв рот, потому что не родители им это объясняют, не педагоги пытаются какие-то мысли в головы вложить, а Костя Хабенский - Калигула, которого они знают как Игоря Пла-

хова из "Убойной силы". У них мозги после спектакля просто съезжают набекрень, такие шлюзы в душе открываются. Поколение-то начинает оживать потихоньку.

Любитель свободы

- РАССКАЗЫВАЮТ, что вас дважды выгоняли из детского сада и один раз - из военного училища.

- Про детский сад придумали, а из военного училища действительно выгнали, но годы, проведенные там, вспоминаю с большим удовольствием. После школы, как и у всех, у меня была альтернатива - либо идти в армию и два года там ничего не делать, либо четыре года в военном училище книжки читать. Хотя армии и там хватило выше крыши.

- То есть дедовщины?

- Не надо так плохо думать про нашу армию. Я с дедовщиной ни разу не сталкивался. Если ты - человек честный,

если тебя правильно воспитывали и ты правильные книги в детстве читал, то на роли врагов тебя не поставят никогда. Да, трудно, нужно войти в эту систему, пройдя определенные испытания и оставаться самим собой, не врать, не воровать. Да, в чем-то я ошибался, где-то тумака получал. Но все это настолько несерьезно...

- Тогда зачем бросил?

- Потому что дальнейшая служба меня не прельщала. Я любил и люблю свободу. И ушел после 4-го курса. Хотя опыт училища пригодился на съемках. Я там стал спортом заниматься серьезно. В оружии начал разбираться. Всегда есть какие-то незаметные штрихи, показывающие, насколько профессионально человек может делать свою работу. А в кино именно к этому и стремятся - либо профессионально обмануть, либо профессионально сработать.

- А вы пытались "руками потрогать" те темы, про которые снималось кино? С бандитами общались?

- Однажды Дастин Хоффман и Лоренс Оливье снимались в одном фильме. Хоффману досталась роль бомжа, и он всегда приходил на съемки грязный. Оливье как-то спросил Хоффмана, почему он всегда появляется в таком затрапезном виде. Хоффман ответил, что он хочет проникнуться этой жизнью среди бомжков. "А вы сыграть не пробовали?" - парировал Оливье.

Так вот, я предпочитаю играть. А острые эмоции можно получать другими способами. Зачем обязательно лезть "на стрелки" к бандитам? Можно прийти в Парк им. Горького и сигануть вниз головой с 50-метровой тарзанки. После этого голова проветривается, мысли начинают приходить другие, начинаешь спрашивать: "Интересно, зачем же я живу?". Или выйти на шоссе, пулнуть километров 220 в час, а потом остановиться и с трясущимися руками подумать: "Э-э, а жизнь-то - она неплохая штука!" Можно придумать себе миллион занятий, а не только наркотики или алкоголь.

Юлия ШИГАРЕВА

Фото Эдуарда КУДРЯВИЦКОГО

263